Академик и Университет

28 ноября 2006 года Россия празднует 100-летие Дмитрия Сергеевича Лихачева. Указом президента РФ В. В. Путина в стране провозглашен Год Лихачева. Наша газета уже публиковала лекцию Дмитрия Сергеевича «Петербург в истории русской культуры», прочитанную им при посвящении в Почетные доктора Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов в 1993 году, и «Декларацию прав культуры», разработанную им совместно с профессурой этого вуза. 10 октября исполняется 80 лет Гуманитарному университету профсоюзов. К этой дате вуз готовит книгу об истории СПбГУП. С фрагментами одной из глав ее, посвященной работе в Университете академика Д. С. Лихачева, мы знакомим читателей в День знаний.

Автор этих воспоминаний — первый проректор СПбГУП профессор Л. А. Санкин. Лев Абрамович готовится встретить и собственный юбилей — 40 лет работы в данном вузе. Именно с личностью Дмитрия Лихачева автор во многом связывает стремительный взлет СПбГУП от обычного, по ленинградским меркам, учебного заведения до одного из лидеров отечественного высшего образования. Особый интерес его свидетельству придает бесстрастная статистика государственных органов: за последние 15 лет СПбГУП практически по каждому из показателей госаккредитации вышел на уровень 5 — 10% ведущих вузов страны. Ежегодно на биржу труда обращаются менее 1% его выпускников.

Л. А. САНКИН,
первый проректор СПбГУП, профессор

Д. С. Лихачев, А. С. Запесоцкий, В. Е. Триодин. Заседание «круглого стола» по проблемам российской интеллигенции. Дворец Белосельских-Белозерских. 25 ноября 1997 г.

Новые времена

Воспоминания о совместной работе с Дмитрием Сергеевичем побуждают к многим размышлениям на профессиональные темы: как реформировать средний по уровню вуз, перевести его в иное качество? Как создать творческую обстановку, привлечь научные светила и использовать их присутствие, превращая институт в университет? Как сформировать новые традиции и сделать их фактором повышения качества работы?

Приход академика Лихачева в наш Университет в начале 1990-х годов представляется закономерным.

По своим взглядам на Россию Дмитрий Сергеевич безусловно был «западником». Он последовательно оппонировал и «евразийцам», и сторонникам представлений о нашей стране как абсолютно уникальной в плане культуры и ментальности. Лихачев считал российскую культуру частью европейской. И отечественное образование он полагал совершенно европейским типом образования.

В советское время, уже будучи академиком, Дмитрий Сергеевич много воевал с начальством, защищая культуру и природу, используя для этого весь свой авторитет. Уже в 1970-е годы он завоевал в среде интеллигенции репутацию защитника национальных святынь и человека прогрессивных взглядов. С приходом к власти Горбачева данный образ академика стал доступен широким массам.

В начале демократических преобразований Д. С. Лихачев активно поддерживал перестройку, но в начале 1990-х годов понял, что общее направление перемен может принести неисчислимые беды народу. Наступило разочарование. В этот период он и знакомится с нашим вузом.

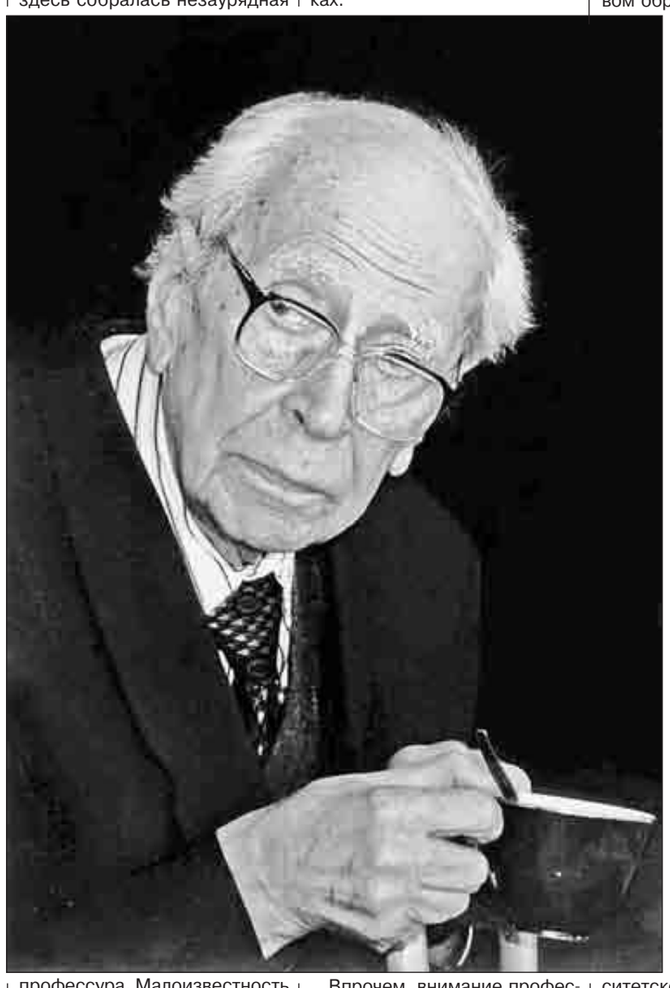
В СПбГУП Лихачев увидел тогда один из немногих, но ярких примеров перемен к лучшему, конкретное свидетельство того, что его усилия были не напрасны. Это же привлекало к нам первого мэра города Анатолия Собчака и многих других. С начала 1990-х годов бывать в нашем вузе стало интересно. Сюда потянулись выдающиеся отечественные интеллектуалы: Александр Зиновьев, Юрий Осипов, Юрий Афанасьев, Игорь Кон, Александр Панченко, Николай Скатов, Борис Васильев, Григорий Бакланов и многие другие — обсудить проблемы гражданского общества, судьбы интеллигенции, взаимосвязь экономики, нравственности и культуры, пути реформирования образования. Крупные мыслящие люди страны стремились использовать СПбГУП как трибуну для изложения своих взглядов — от Гавриила Попова, Галины Старовойтовой до Анатолия Лукьянова и Геннадия Зюганова.

В конце 1992 года наш профессор Р. С. Милонов ввел в эту среду академика Д. С. Лихачева. В нашем вузе ему понравилось. Видимо, что-то напоминало академику собственную студенческую юность. Во всяком случае он сразу ощутил особую атмосферу, почувствовал себя просто и естественно. Обстоятельно ознакомившись с Университетом, Лихачев вскоре принял принципиальное для себя решение — согласился стать нашим Почетным доктором. «Теперь я ВАШ, — сказал он, получая докторскую мантию СПбГУП. И пояснил: — Хочу поблагодарить всех моих коллег, находящихся в этом зале, за ту честь, которая мне оказана. Я чувствую себя сегодня в Университете XXI века. Если основная часть европейских университетов гордится своим прошлым, то мы должны гордиться своим будущим».

Через пять лет работы в СПбГУП академик счел необходимым в одном из телеинтервью добавить следующее: «Думаю, что это Университет будущего. Он очень мобильный, способный на эксперименты — а в образовании эксперименты очень нужны. Этот вуз откликается на новые идеи, он живой, там живая наука. Кроме того, творческие процессы — театральные, балетные, музыкальные — сочетаются в нем с научным изучением искусств. Это очень важно». Учитывая, что в 1992 году мы первыми в стране ввели платное образование, начали заключать договоры на обучение с частными лицами и с тех пор подвергались всевозможным нападкам, Дмитрий Сергеевич неожиданно продолжил в нашу защиту: «Так что если у родителей есть возможность заплатить за воспитание собственных детей, за обучение в этом Университете, то это лучший способ потратить деньги, получить от них достойную отдачу».

О предпосылках успеха

Продуктивность перемен в СПбГУП была обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, наше учебное заведение было малоизвестным, но серьезным центром гуманитарного знания — лучшим на тот момент российским вузом культуры. Не зря наши выпускники занимали ключевые должности в сфере культуры ряда соцстран и практически всех республик СССР. В Ленинграде крупнейшие учреждения культуры, такие как БКЗ «Октябрьский», ДК им. Ленсовета, Выборгский ДК и др., и сегодня возглавляются нашими выпускниками той поры. К моменту распада СССР здесь собралась незаурядная профессура. Малоизвестность же учреждения объяснялась закрытым характером международной профсоюзной системы подготовки кадров.



Во-вторых, в момент слома социалистической системы в суматохе и неразберихе нам удалось добиться назначения ректором 37-летнего доцента А. С. Запесоцкого. В результате мы оказались независимы в плане содержания научно-образовательного процесса. Александра Сергеевича высмотрел в аспирантуре Института культуры и привел к нам в 1986 году ведущий ученый нашего вуза профессор Владимир Триодин — крупнейший в стране специалист по работе учреждений культуры. Именно Владимир Евгеньевич, настоящий русский интеллигент-идеалист, ученый энциклопедического масштаба, оказывал в 1990-е годы решающее влияние на формирование духовно-нравственной обстановки в стенах СПбГУП. Новый ректор стал его единомышленником, занимаясь практической стороной реорганизации института.

А. С. Запесоцкий уже в аспирантуре был достаточно заметен. Его экстравагантность не укладывалась в общепринятые рамки: ведение популярнейшей программы «Дискотека» на телевидении, систематические задержания ГАИ за превышение скорости, репутация неформального молодежного лидера… Его публичные лекции собирали по полторы тысячи человек. На учебу Александр Сергеевич был сослан из отдела науки Ленинградского обкома комсомола. Причиной немилости стала красавица жена, в которую влюбился некий неадекватный гражданин, непрерывно писавший безумные жалобы на Александра Сергеевича то Леониду Брежневу, то Григорию Романову, то всему политбюро.

Физик и специалист по оборонной космической технике, Запесоцкий неожиданно избрал темой своей кандидатской диссертации западную молодежную культуру, активно прорывавшуюся в страну через проржавевший «железный занавес». Вскоре он стал крупнейшим в городе знатоком новых и спорных культурных явлений. Обком партии непрерывно расследовал смелые публичные выступления молодого ученого то о Владимире Высоцком, то об Алле Пугачевой и т. д. Его предлагали выгнать из аспирантуры за непонятную для обкома теорию молодежных групп, между прочим, предвосхитившую бум неформального движения конца 1980-х годов. Словом, если бы молодость Александра Сергеевича совпала во времени с лихачевской, то встретились бы они, скорее всего, на Соловках.

Впрочем, внимание профессора Триодина больше привлекло то, что будущий ректор написал в аспирантуре несколько книг и около 50 научных статей о культуре, отличавшихся незаурядным уровнем. Как гуманитарий Александр Сергеевич был сформирован ленинградской культурологической научной школой — знаменитыми на весь Советский Союз профессорами Иконниковой, Артановским, Каганом, Лисовским.

Научная школа и отсутствие трепета перед начальством позволили новому ректору содействовать переменам. Почти сразу же открылась кафедра культурологии, на которую пришли С. Н. Иконникова и М. С. Каган. В вузе появились и другие новые крупные ученые: один из основоположников отечественной социальной психологии Б. Д. Парыгин, академик-педагог А. В. Даринский, юрист-международник И. Е. Тарханов и т. д. Создалась динамичная и свободная обстановка, как будто бы в давно запертом помещении вдруг отомкнули двери и широко распахнули окна, ворвался свежий ветер. Было интересно и тревожно. Лично я, работая в вузе с 1967 года и повидав немало сломанных начальством карьер, каждый день ожидал, что явятся какие-нибудь чиновники и всех нас разгонят. Казалось, ничего не боялся только ректор. Он внедрил механизмы самофинансирования, что закрепило нашу самостоятельность.

Таким образом, с 1991 года наш вуз стал и до сих пор остается удивительно независимым от любых внешних сил в плане подбора кадров, научной и духовной жизни.

Разумеется, наши учредители (профсоюзы) серьезно контролируют работу вуза, особенно в финансово-хозяйственной сфере, а министерство проверяет соблюдение госстандартов и других норм. Но этот контроль осуществляется не оперативным вмешательством, а по соответствию результатов работы уставным целям и задачам.

В постсоветскую эпоху мы вступили с достойными учредителями, маститыми профессорами, ректором-нонконформистом, реальной вузовской автономией, творческой атмосферой и желанием перемен.

Поиск идеалов и возрождение традиций

Практики посвящения в Почетные доктора тогда в нашей стране не существовало. Традиция, имеющая многовековую историю, была практически забыта в советский период. Между тем к концу XX века в мировом образовательном сообществе сложились два подхода к ее реализации: приглашать в Почетные доктора личности, добившиеся выдающихся успехов в сферах науки, культуры, искусства, либо в поисках практической выгоды облачать в мантии сильных мира сего. Мы остановились на первом пути.

Идея избрать Д.С. Лихачева Почетным доктором СПбГУП родилась у профессоров Р. С. Милонова и В. Е. Триодина. Дело в том, что у нас вызывало озабоченность стремительное разрушение советской системы воспитания и отсутствие какой-либо ее замены. Как известно, педагогический процесс (если он есть) представляет собой систему, важнейшим элементом которой является цель воспитания. Формирование же цели предполагает наличие идеалов. Люди, разрушавшие Советский Союз, начали с разрушения идеалов советского времени. Образовалась очень опасная пустота, в которую стремительно входили чуждые нашим представлениям о жизни ценности.

В этой связи мы посчитали очень важным представить университетскому сообществу персонифицированные символы, воплощающие традиционные для человечества ценности, — людей, которые были бы официальным образом провозглашены вузом в качестве своих идеалов. И Лихачев удивительно замечательно подходил для этой роли. Несмотря на все кипение политических страстей того времени, Дмитрий Сергеевич оказался как бы вне политики, вернее — над политикой. В пору всеобщего смятения умов он стал олицетворением идеи служения вечным, абсолютным ценностям. Его научный и нравственный авторитет в обществе был безупречен.

Самому Лихачеву эта идея понравилась по другой причине. Он хотел поддержать динамично развивающийся реформируемый Университет. Дело в том, что многим в нашем городе было непонятно, что происходит в СПбГУП. А мы создавали принципиально новую модель Университета, в основе которой лежала опора на лучшие достижения отечественной и мировой культуры. Эту модель мы назвали культуроцентристской. Радикальному реформированию подвергались юридическая и экономическая сферы жизни вуза, система воспитания, взаимоотношения между педагогами, студентами и администрацией и многое другое. Общественное мнение неоднозначно к всему этому относилось. Одним было в принципе ненавистно наше уверенное движение вперед, другие откровенно завидовали чужим успехам, третьи опасались конкуренции и т. д. В этой обстановке Дмитрий Сергеевич счел нужным положить свой авторитет на нашу чашу весов. Характерно, что академик Лихачев за всю свою жизнь принял мантии 19 зарубежных вузов и только одного российского.

Как принимать в Почетные доктора, никто не знал. Мы обратились за консультациями к Дмитрию Сергеевичу, и работа закипела. Университетские секретарши взялись за пошив мантии и шапочки. Несколько раз наши делегации ездили домой к Лихачеву смотреть его академический «гардероб». В итоге по его совету разработали очень скромный строгий фасон. Затем был создан дизайн диплома, определена лаконичная форма занесения имен Почетных докторов на мраморную доску. Церемонию посвящения в доктора тоже разрабатывали с Лихачевым. Дата основания новой традиции была приурочена к 24 мая — Дню славянской письменности.

Церемония прошла в обстановке исключительного эмоционального подъема. Все чувствовали, что происходит что-то особенное. В этот день для коллектива что-то изменилось. Сознание того, что перечень наших педагогов и ученых открывается именем Лихачева, уже никогда не позволяло нам далее жить, как прежде. С этого дня мы повели отсчет новейшей истории нашего учебного заведения в качестве не просто вуза, а Университета. Позднее к 24 мая мы стали приурочивать открытие ежегодных выставок трудов наших педагогов, научные конференции, подведение итогов конкурсов научных работ студентов, презентации выпущенных в свет книг. Вслед за Дмитрием Сергеевичем нашими Почетными докторами стали Михаил Аникушин, Георгий Свиридов, Кирилл Лавров, Мстислав Ростропович, Наталья Бехтерева, Эльдар Рязанов, Андрей Вознесенский и другие замечательные россияне.

Церемония занесения имени Почетного доктора СПбГУП М. Л. Ростроповича на памятную доску Университета. Слева направо: композитор А. П. Петров, писатель Д. А. Гранин, музыкант М. Л. Ростропович, академик Д. С. Лихачев, профессор А. С. Запесоцкий. Фойе зала Ученого совета СПбГУП, 12 марта 1998 г.

Теперь мы убеждены, что Университет — это не столько здание, библиотека, компьютеры, и даже не столько профессора и студенты, сколько человеческая общность, базирующаяся на тех или иных ценностях. Каковы ценности — такова общность. И результаты ее деятельности соответствующие. Мы сформировали социально-педагогическую систему, в центре которой крупнейшие личности России и замечательные достижения отечественной и мировой культуры. И получили желаемые результаты в виде востребованности вуза молодежью, оценок нашей деятельности государственными органами и учредителями, трудоустройства выпускников и их карьерного роста. Но все начиналось с мантии для Лихачева.

День библиотекаря. Почетные граждане СПбГУП Д. С. Лихачев и Д. А. Гранин. Театрально-концертный зал СПбГУП, 27 апреля 1999 г.

Д. С. Лихачев в Университете

Отношения Лихачева с Университетом были многогранными: выступления перед студентами, участие в научных конференциях и дискуссиях, научные исследования. Дмитрий Сергеевич рекомендовал к нам на работу профессуру, консультировал в создании и поддержании университетских традиций, обсуждал стратегию развития СПбГУП. Университет становится в это время едва ли не единственным местом его систематических встреч с широкой аудиторией. Здесь он излагает свои взгляды профессуре и студенчеству, внимательно изучая отклик.

В апреле 1999 года по инициативе Дмитрия Лихачева и Даниила Гранина профессор А. С. Запесоцкий осуществил регистрацию «Конгресса петербургской интеллигенции». В него вошли в качестве учредителей также Жорес Алферов, Андрей Петров, Михаил Пиотровский и Кирилл Лавров. Создание конгресса стало неким оформлением уже вполне сложившейся к тому моменту традиции собираться вместе для обсуждения волнующих нас проблем.

В середине 1990-х годов Владимиру Триодину и Александру Запесоцкому удалось организовать ряд общественных дискуссий по проблемам интеллигенции с участием, пожалуй, самых значительных российских мыслителей того времени. Ученые — Дмитрий Лихачев, Николай Карлов, Никита Моисеев, Борис Раушенбах, Моисей Каган, Борис Парыгин, Владимир Ядов, Николай Скатов, писатели — Даниил Гранин, Михаил Чулаки, Вадим Кожинов и другие собирались для того, чтобы в своем кругу найти современные ответы на некоторые старые вопросы. Роль Лихачева в этом общении стала ведущей. Иногда такие встречи проходили во дворце Белосельских-Белозерских. Материалы этих дискуссий были опубликованы в книге «Судьба российской интеллигенции» в 1999 году. По существу, в них сформировано современное (постсоветское) научное понимание сути интеллигенции, ее места и роли в развитии общества.

Особенно следует отметить влияние Дмитрия Сергеевича на деятельность университетской кафедры культурологии. Начало было положено лекцией «Петербург в истории русской культуры», прочитанной академиком в мае 1993 года. Вскоре в учебные планы по всем специальностям были введены курсы «История культуры Санкт-Петербурга». Значительнейшим результатом его работы в СПбГУП стала «Декларация прав культуры».

Как конкретно встраивались в сложившуюся систему научно-педагогической деятельности Университета студенты — тема для отдельного рассказа. Но одну красноречивую деталь приведу: в настоящий период в среднем каждый четвертый студент делает ежегодно доклад на майской молодежной научной конференции.

День библиотекаря. Почетные граждане Санкт-Петербурга Д. С. Лихачев и заведующий кафедрой физического воспитания СПбГУП профессор М. М. Бобров подписывают обращение в городское Законодательное собрание о выдвижении кандидатуры Ж. И. Алферова в Почетные граждане Санкт-Петербурга. СПбГУП, приемная ректора, 27 апреля 1999 г.

Незадолго до ухода Дмитрия Сергеевича из жизни Университет приступил к съемкам документального фильма о нем. В одном из последних интервью Дмитрий Сергеевич обращается к молодому поколению с напутствием: «Спешите учиться, спешите получать образование. Образованность — это основа умения честно прожить жизнь, насладиться ею, получить радость от познания мира». Эти слова звучат как определение смысла человеческой жизни.

Думается, есть глубокая логика в том, что, получив блестящее университетское образование и проявив себя в качестве выдающегося деятеля академической науки, Дмитрий Сергеевич на завершающем этапе жизни снова приходит в Университет: связь времен не должна распасться, страна должна прирастать новыми университетами и новыми Лихачевыми.